

005531184

На правах рукописи

ГАЙТУКИЕВ МАГОМЕД АХМЕТОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА:
ЭКОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 4 июля 2013

Пятигорск – 2013

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии
ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет»

Научный руководитель: Сампиев Ибрапил Магометович
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: Вартумян Арушан Арушанович
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры конфликтологии,
связей с общественностью и журнали-
стики ФГБОУ ВПО «Пятигорский го-
сударственный лингвистический уни-
верситет»

Маринченко Анатолий Васильевич
кандидат политических наук, профес-
сор, заведующий кафедрой безопасно-
сти и экологии ФГБОУ ВПО «Москов-
ский государственный открытый уни-
верситет им. В.С. Черномырдина», фи-
лиал в г. Кропоткине

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский го-
сударственный университет им.
К.Хетагурова»

Защита диссертации состоится «28» июня 2013 года в 14-00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.193.03 по политическим наукам при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, ул. Калинина, 9, корпус «Ж», к.504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, ул. Калинина, 9.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, г. Пятигорск, ул. Калинина, 9, корпус «Ж», к.513, диссертационный совет Д.212.193.03

Автореферат разослан «27» мая 2013 года.

Ученый секретарь Совета по защите
кандидатских и докторских диссертаций,
доктор политических наук, доцент

Г.В. Косов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что современный мир находится в ситуации трансформации по постмодернистскому сценарию, отягощенной геополитическим противоборством стран первого и второго мира (П. Ханга), детерминированным ресурсной конкуренцией и ресурсной ограниченностью основных акторов мирового политического процесса.

Политическое содержание термина «развитие» определено спецификой политического хронотопа того или иного государства (М.В. Ильин, Р. Купер), что делает актуальным проблему выявления критериев развития в западных и незападных политиях. Современный этап конструирования политического пространства сопряжен с выявлением критериев устойчивости политического режима, политической системы, политического процесса при том, что все это явления находятся в состоянии развития. Выявление индикаторов политической составляющей устойчивого развития современного государства актуализирует тему диссертационного исследования.

Изучение устойчивого развития носит полипарадигмальный характер. В ситуации экологизации политики и политизации экологии (Г.В. Косов) именно экологическая проекция политической составляющей устойчивого развития современного государства становится определяющей в прогнозировании векторов развития современного мирового и национального политических процессов, что также делает тему исследования актуальной.

Степень научной разработанности проблемы. У.Бек, З.Бауман, Э.Гиденс, Б.Г. Капустин, О.Тоффлер, П.Штомпка выделили сущностные характеристики современности и ее политической составляющей. «Эру риска» в экологическом контексте рассматривали В.А. Зубков, А.Д. Костин.

Глобальные политические изменения, связанные с экологическими/ресурсными ограничениями развития общества, рассматривали Д.Гольдблатт, А.И. Костин, О.Л. Кузнецов, Э.Макгрю, Д.Медоуз, Д.Перратон, Д.Хелд.

Теоретическое осмысление политического процесса в западной политической науке осуществлялось Т. Парсонсом, С. Вербой, П. Бурдье, Р. Далем, Р. Дарендорфом, А. Лейпхартом, С. Липсетом, Н. Луманом, Р. Мертоном, Л. Паем, а в отечественной Н.Г. Анохиным, Н.А. Барановым, Г.А. Беловым, А.А. Вартумяном, К.С. Гаджиевым, В.И. Жуковым, В.И. Коваленко, А.М. Салминым, И.М. Сампиевым, А.И. Соловьевым, Р.Ф. Туровским, А.Ю. Шутовым и др.

Политологическим осмыслением проблемы безопасности и анализом политических стратегий ее обеспечения занимались М.А. Астацатурова, Е.В. Галкина, А.В. Дмитриев, Ю.Г. Ефимов, М.В. Ильин, Б.Г. Капустин, В.И. Коваленко, Б.Г. Койбаев, А.В. Макеев, А.Н. Овчаренко, В.Н. Панин, С.А. Панкратов, В.П. Пугачев, А.И. Соловьев, А.Н. Чумиков, М.М. Шульга, Ю.В. Яковц, В.И. Якунин.

А.Б. Вебер, В.Г. Горшков, Е.И. Глушенкова, В.И. Данилова-Данильян, С.И. Дорогунцов, А.В. Ильичев, В.А. Коптюг, В.К. Левашов, К.С. Лосев, А.В. Поздняков, А.С. Ральчук и др. посвятили работы теоретическому анализу сущности устойчивого развития и концепций, связанных с его достижением.

Взаимосвязь таких явлений как безопасность и устойчивое развитие проанализировали Х.С. Барлыбаев, Н.П. Ващекин, М.И. Дзиев, Г.Г. Зейналов, А.Л. Романович, А.Д. Урсул и др. В их работах принята попытка выявления сущностных характеристик безопасности, коррелирующих с идеей устойчивого развития.

Обеспечение безопасности в связи с новым спектром угроз и рисков как политологическая проблема рассмотрена К.М. Авджяном, М.Н. Козаковым, Н.П. Медведевым, В.Н. Паниным, А.А. Сергуниным, А.Н. Фроловым и др.

Региональное устойчивое развитие в контексте обеспечения региональной/национальной безопасности рассматривалось как научной проблема Н.Г. Рогожкиной, В.А. Лоскм, В.В. Мантатовым, Л.В. Мантатовой, Э.В. Гирусовым, Н.М. Мамедовым, Н.Н. Моисеевым, Ю.В. Олейниковым и др.

Комплексное изучение экологической составляющей политического процесса осуществили Г.В. Косов, С.А. Нефедов, Ю.А. Харламова.

«Зеленое» движение как составную часть политического развития западных стран рассматривали Г. Лангутт, Й. Рашке, Й. Хубер и др. Социальные движения экологической направленности в современной России и их роль в обеспечении устойчивого развития стали предметом изучения Ю.Галкина, И.Халий, О.Яницкого.

В.С. Братков, В.М. Залиханов, В.И.Иванов, В.Н. Кузнецов, К.С. Лосев, А.И. Муравых, В.М. Нифтиев, Р.Г. Яновский исследовали проблемы экологической безопасности вообще и современной России в частности.

Интерес к экполитической проблематике в российской политической науке постоянно возрастает. Об этом свидетельствуют защищенные диссертации Е.Д. Айпина, С.В. Вититнева, М.Ю. Герасимен-

ко, Н.А. Гусева, В.В. Крицких, А.В. Маринченко, С.А. Нефедова, Т.Н. Пугиной, Т.М. Хаматханова и др.

Актуальность диссертационной темы, ее научная разработанность, потребность в дальнейшем изучении проблем устойчивого развития и его экополитической составляющей предопределили выбор и формулировку объекта, предмета, постановку целей и задач диссертации.

Объект исследования: политическая составляющая устойчивого развития.

Предмет исследования: экополитическое содержание устойчивого развития современного государства.

Цель исследования: определить параметры экополитической составляющей устойчивого развития современного государства.

Данная цель конкретизируется в следующих задачах:

1. Проанализировать понятие «устойчивое развитие» в контексте современной политической науки.

2. Выявить особенности устойчивого развития как политической проблемы.

3. Раскрыть конструктивный/деструктивный потенциал экологических движений в ситуации трансформации современного политического пространства.

4. Рассмотреть политические условия обеспечения устойчивого развития современного государства в ситуации обострения глобализационных проблем.

5. Выявить специфику перехода современных государств к устойчивому развитию.

6. Уточнить условия устойчивости/неустойчивости регионального политического процесса в контексте деятельности экологических организаций.

Теоретико-методологическую основу исследования составила концепция основных составляющих процесса управления Л. Мулемена и Р. Интвелда, объясняющая перспективы возможности достижения социального благополучия в условиях реализации устойчивого развития. В основу диссертации положена концепция экологизации политического процесса и политизации экологии Г.В. Косова.

Эмпирическую базу исследования составили: Конституция Российской Федерации; Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации (2008, 2009, 2010, 2011, 2012 гг.); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года; Концепция социально-экономического развития России до 2020; Концепция устойчивого развития России; материалы конференций

ООН по окружающей среде; доклады Римского клуба; доклад комиссии Брундтланд «Наше общее будущее».

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- выявлены политические коннотации понятия «устойчивое развитие»;
- выявлены особенности устойчивого развития как политической проблемы;
- раскрыт конструктивный/деструктивный потенциал экологических движений в ситуации трансформации современного политического пространства;
- рассмотрены политические условия обеспечения устойчивого развития современного государства в ситуации обострения глобализационных проблем;
- выявлена специфика перехода к устойчивому развитию современных государств;
- уточнены условия устойчивости/неустойчивости регионального политического процесса в контексте деятельности экологических организаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Устойчивое развитие есть результат социального партнерства государства со структурами гражданского общества, связанный с обеспечением равноправия, социальной справедливости и развитием основных форм социального капитала, что в итоге будет способствовать обеспечению прав слабо защищенных слоев населения, поддержанию демографической, социальной и политической стабильности, улучшению качества жизни и, как следствие, социальной и национальной безопасности.

2. Вследствие того, что современные экологические системы политичны, представления современного общества о них определяют и направляются политико-экономическим процессом, все изменения окружающей среды и экологических условий, нарушение устойчивого развития современного общества и государства является продуктом политического процесса.

3. Перед лицом усиливающейся глобализации, дальнейшей эрозии контроля местного сообщества над повседневной жизнью и экспансией власти рынка и транснациональных корпораций социальные движения экологического толка делают акцент на усилении властных полномочий местных сообществ и повышении уровня гражданского участия. Риски возникновения протестных движений велики в тех сообществах, где ущемляются политические или экономические права определенных групп населения, а также в миноритарных сообществах.

4. Глобализационные проблемы устойчивого развития связаны с «ненаправленностью перемен» (З. Бауман), со свойствами подвижности и непредсказуемости политического пространства, что порождают такое явление как интегрированное принятие политических решений во имя устойчивого развития, под которым понимается процесс трансляции правительствами целей устойчивого развития в политические действия в определенной политической среде. Для него характерна нацеленность на интеграцию трех различных объектов устойчивого развития – экономического прогресса, борьбы с бедностью и защиты природы; рассмотрение устойчивого развития в контексте политического цикла, состоящего из серии политических действий, начиная от постановки проблемы до оценки последствий политических решений; включение политических действий в политический процесс в их связи с ключевыми компонентами политического окружения – политической легитимностью, аналитической компетентностью и институциональными возможностями. Потенциальные угрозы воплощения в жизнь интегрированной политики устойчивого развития связаны с разницей во взглядах, нуждах, интересах, степени информированности и влиятельности различных акторов, вовлеченных в политический процесс, с конфликтом между ключевыми компонентами устойчивого развития.

5. Национальные стратегии устойчивого развития имеют различные акценты, связанные с разными подходами к управлению. Стратегия устойчивого развития Евросоюза относится к иерархической модели управления с акцентом на перспективах благосостояния. Переход РФ к устойчивому развитию предполагает дальнейшее углубление и структурирование демократических практик. Нерешенность экологических проблем и действие рискогенных факторов несет в себе целый ряд угроз для региональной социально-политической стабильности/устойчивости, в том числе и для СКФО.

6. В современной России существуют узкие институциональные рамки для лоббирования политических интересов граждан. В связи с этим экологические движения выбирают в качестве механизмов воздействия на региональные власти экологическое просвещение, а внимание политического истеблишмента привлекают при помощи как традиционных форм: лагеря протеста, марши, сборы подписей, письма, общественные слушания, петиции, массовые демонстрации, обращения в суд, акции гражданского неповиновения, бойкоты, силовые акции, связанные с захватом объекта, так и нетрадиционных: флешмоб акций и т.п.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что вводимые в научный оборот сведения о политической составляю-

щей устойчиво развитию дополняют политологическое знание пониманием роли социальных движений экологической направленности в реализации концепции устойчивого развития.

Практическая значимость исследования. Полученные теоретические сведения могут быть положены в основу подготовки законопроектов Российской Федерации и её субъектов в области устойчивого развития, программ взаимодействия государственных органов и структур гражданского общества в области реализации концепции устойчивого развития. Выводы и аналитическая составляющая диссертации могут быть использованы как информационная база органами власти с целью корректировки своих программ в сфере устойчивого развития, быть основой для учебных пособий, лекционных курсов по устойчивому развитию современной России, политическим процессам и отношениям в современной России.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки РФ – 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии (политические науки): 10. Основные концепции политических изменений современности. Концепция устойчивого развития в контексте политической науки.

Апробация работы. Основные положения работы излагались соискателем в докладах и сообщениях на IV Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив» (г.Пенза, 2010 г.), круглом столе «Проблемы модернизации и устойчивого развития Кавказа» (г.Магас, 2010 г.), Международной научной конференции «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа» (г.Магас, 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Современные проблемы теории и практики инновационного развития АПК» (г.Нальчик, 2011), Межрегиональной научно-практической конференции «Вузовское образование и наука» (г.Магас, 2010, 2011 гг.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет» и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Материалы диссертационного исследования отражены в 13 научных публикациях автора общим объемом 5,4 п.л., в том числе двух статьях в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертаций.

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав по три параграфа соответственно, заключения, библиографического списка использованной литературы. Общий объем диссертации - 152 страницы машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе первой «Теоретико-методологические основы изучения политической составляющей устойчивого развития в экологической проекции», содержащей три параграфа, анализируется устойчивое развитие и как категория современного политологического дискурса, и как политическая проблема. Осуществляется концептуальный анализ конструктивного/деструктивного потенциала экологических движений в контексте политической жизни современного государства.

В первом параграфе первой главы «Устойчивое развитие» в современном политологическом дискурсе» проанализировано понятие «устойчивое развитие» в контексте современной политической науки.

Со времен второй мировой войны доминировало мнение, рассматривающее развитие как синоним экономического роста в контексте свободной рыночной интернациональной экономики. С начала 70-х г.г. XX века осуществлялось много попыток стимулировать дискуссию в отношении концепций развития. В брошюре Фонда Дага Хаммарскольда был сформулирован альтернативный подход к процессу развития, который должен быть ориентированным на потребности (как материальные, так и нематериальные); эндогенным; самовоспроизводимым (в отношении человеческих, природных и культурных ресурсов); экологичным; основывающимся на структурных трансформациях (экономики, общества, пола, отношений с властью).

Весь широкий пласт исследований проблем устойчивого развития сводится к четырем основным вопросам: деградация и маргинализация, экологические конфликты, охранение окружающей среды, экологическая идентичность и социальные движения. Каждое из этих направлений имеет свою специфику. В то время как изучение деградации и маргинализации нацелено на объяснение, почему изменяются экологические условия, то исследование экологической идентичности и социальных движений ищет причины изменения социальных и политических систем. Исследования, связывающие экологические изменения с политической и экономической маргинализацией, впервые появились в 1970-80-х гг. вследствие изучения экологического кризиса.

Эксперты Мирового банка доказывают, что основной целью устойчивого развития государства является социальная справедливость, культурная идентичность, политическое развитие в русле конституционного дизайна.

Устойчивое развитие есть результат социального партнерства государства со структурами гражданского общества, связанный с обеспечением равноправия, социальной справедливости, что в итоге будет способствовать обеспечению прав слабо защищенных слоев населения, поддержанию демографической, социальной и политической стабильности, улучшению качества жизни и, как следствие, социальной и национальной безопасности.

Ввиду того, что результаты политики устойчивого развития становятся заметными лишь спустя определенное время, необходим мониторинг ее исполнения. Для обеспечения регионального устойчивого развития необходимо участие и взаимодействие акторов из научной среды, региональных сообществ, структур государственной власти, представителей гражданского общества и политических партий. Ученым принадлежит важная роль в прояснении очертаний проблемы, описании системы, измерении системы, освещении результатов и их интерпретации, общественность и политики несут ответственность за постановку четких целей и проведение политики, ведущей к устойчивому развитию. Их роли взаимозависимы, необходимы и требуют постоянного обмена информацией.

Параграф второй первой главы **«Устойчивое развитие как политическая проблема»** посвящен выявлению особенностей устойчивого развития как политической проблемы.

Основываясь на концепции Р. Брианта и С. Бэйли доказывалось, что изменение окружающей среды и экологических условий, нарушение устойчивого развития являются продуктом политического процесса. Для разрешения данных проблем необходимо учитывать наличие следующих фундаментальных связей: политические экологи принимают идею о том, что стоимость и выгоды, ассоциируемые с экологическими изменениями, распределены между акторами неравномерно, что приводит к увеличению или уменьшению существующего социального и экономического неравенства, несущего, в свою очередь, изменение силы политических акторов в отношениях друг с другом.

Центральной идеей концепции устойчивого развития является внимание к тому факту, что развитие в настоящем не должно ущемлять возможностей для будущих поколений. Иными словами, эта концепция подчеркивает равенство как внутри одного поколения, так и между разными поколениями. В ней важное значение придается со-

хранению природных ресурсов, откуда вытекает идея признания существования естественных пределов роста.

Многочисленные определения политической экологии как механизма обеспечения устойчивого развития сводятся к обобщению эмпирического и исследовательского материала с целью объяснения связей внутри трансформирующихся социально-экологических систем, являющихся отражением политических, властных отношений. Политическая экология изучает эти экологические и социальные изменения и предлагает наиболее взвешенные и мягкие пути политического устойчивого развития. Подчеркивается, что не только экологические системы политичны, но и даже наши представления о них определяются и направляются политико-экономическим процессом.

Обзор трактовок термина «политическая экология» со времени, когда он впервые был введен в оборот Эриком Вулфом в 1972 г., до наших дней показывает большие различия в акцентах. Если одни определения концентрируются на экономических аспектах устойчивого развития, то другие – на более формальных политических институтах, которые потенциально могут нарушить/поддержать устойчивое развитие.

А. Кокберн и Д. Риджвей понимают под «политической экологией» «способ описания намерений радикальных движений в Соединенных Штатах Америки, Западной Европе и в других развитых странах, весьма отличных от более спокойных действий эко-лобби», направленных на поддержание устойчивого развития. Для П. Блайки и Брукфилда она «объединяет экологию и политэкономии в широком понимании. Вместе они отражают постоянно изменяющуюся диалектику между обществом и природными ресурсами, а также между классами и группами внутри самого общества». Д. Гринберг и Т. Парк видят в ней «синтез политической экономии с ее настойчивым желанием связать дистрибуцию власти с продуктивной активностью и экологическим анализом с их более широким видением биоинвайронментальных отношений», Р. Пит и М. Уоттс – «слияние социальной науки, уходящей корнями в экологию, и принципов политической экономии». Р. Скотт и С. Суливан считают, что политическая экология «идентифицирует политические обстоятельства, которые толкают людей на участие в деятельности, вызванной деградацией окружающей среды и отсутствием альтернативных возможностей».

Рассмотреть политическую составляющую устойчивого развития возможно через призму концепции политики как авторитетного распределения ценностей Д. Истона. С начала XIX по середину XX столетия политика фокусировалась на борьбе между экономическими

ценностями (концентрация капитала, увеличение торгового оборота, экономический рост) и ценностями понятия справедливости (зарплаты, условия работы, социальные пособия, здравоохранение, образование). С 70-х г.г. XX века на арене появляется новая составляющая. Теперь картина изменилась следующим образом: с одной стороны, окружающая среда и экономика, с другой - окружающая среда и справедливость.

В параграфе третьем первой главы **«Конструктивный/деструктивный потенциал экологических движений в контексте политической жизни современного государства: концептуальный анализ»** раскрыт конструктивный/деструктивный потенциал экологических движений в ситуации трансформационных процессов современного политического пространства.

С момента проведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.) параллельно с крупными мероприятиями под эгидой ООН альтернативные движения проводят свои съезды. Социальные движения играют важную роль, бросая вызов устоявшимся структурам власти в обществах, формально признанных как демократические. Перед лицом усиливающейся глобализации, дальнейшей эрозии контроля местного сообщества над повседневной жизнью, экспансией власти рынка и транснациональных корпораций люди становятся на защиту собственных прав. Сущностью будущего развития альтернативные движения признают усиление властных полномочий местных сообществ и повышение уровня гражданского участия. Они выступают в защиту того, что ими идентифицируется как необходимый источник выживания – вода, леса, земля, воздух. Они отрицают доминирование частной и общественной (контролируемой государством) сфер, создавая альтернативные сферы. Социальные движения альтернативщиков символизируют борьбу за устойчивое развитие демократии, которое является целью работы местных сообществ по всему миру. В этом контексте развитие требует усиления участия местных сообществ в принятии важных для общества решений, но не означает полного принятия западной модели и ее ценностей в целом. Альтернативная концепция развития ставит разнообразие выше универсальности и основывается на иной концепции прав. Альтернативная декларация, принятая Форумом неправительственных организаций во время копенгагского саммита, подчеркивала важность принципов участия местных сообществ, делегирования властных полномочий, равенства, самовоспроизводства и устойчивости.

Доказывается, что возникновение экологических движений и реакция на них являются политическим проявлением значительной переориентации социальных ценностей общества.

Экологические ценности могут быть объединены в три центральных блока: защита биологического разнообразия, экосистем и дикой природы; минимизация негативного влияния на здоровье человека; установление поддерживающих паттернов использования природных ресурсов. Эти блоки ценностей относительно недавно превратились в значительные акторы на политической сцене. Первый из трех блоков экологических ценностей связан с пониманием того факта, что все формы жизни на планете очень тесно переплетены и взаимозависимы. Второй блок, связанный со здоровьем человека, хотя и вызывает широкую поддержку, но тоже не бесспорен. Здоровье – это нечто большее, чем отсутствие болезней и хорошее физическое самочувствие. Поэтому вокруг минимизации вредного воздействия на здоровье человека возникают политические споры. Третий блок экологических ценностей, связанный с устойчивым развитием, пока привлекает наименьшее внимание, но является потенциально наиболее важным, так как в большей степени отражает социальную и политическую трансформацию индустриального общества, чем экология и здоровье. Как цель, устойчивое развитие предполагает обеспечение будущих поколений такими же экономическими возможностями и экологическими условиями, какие имеет теперешнее поколение. Таким образом, экологические ценности, принимаемые всерьез, требуют пересмотра организации общества и человеческой жизнедеятельности в целом. Они ставят государство и общество перед трудноразрешимой политической дилеммой.

Риски возникновения протестных движений велики в тех сообществах, где ущемляются политические или экономические права определенных групп населения, а также в миноритарных сообществах. Исследование экологической идентичности и социальных движений выявили связи между специфическими компонентами экологических систем, образом жизни населения и рисками, которые сопутствуют попыткам внести в них изменения. Изменение привычного образа жизни вкупе с элементами развития (строительство дамб, разработка рудников, размещение промышленных производств) может неожиданным образом сказаться на реакции местного населения. Устоявшаяся система может выжить и адаптироваться к шокирующим переменам, имеющим экономическое или экологическое происхождение. Однако если эти фундаментальные изменения связаны с потерей рабочих мест

или возрастанием риска для экологии, социальная мобилизация становится более вероятной.

Изучение современных движений крестьян продемонстрировало, что в настоящее время они вышли далеко за рамки протестов против повышения налогов и сборов. Вместо этого они сконцентрировались на угрозах привычному образу жизни, как в глобальном, так и в региональном масштабах со стороны современных форм экономического развития, таких как масштабные перемещения людей или продвижение новых технологий. Такие серьезные перемены способны сплотить даже разрозненное до этого общество. Экология и привычный образ жизни являются фундаментом возникновения «экологической этничности», крепко спланивающей индивидуумов и группы людей. Алан Скотт характеризует современное крестьянское движение как форму социально-политических движений, при которой «коллективный актор сконструирован из индивидуумов, которые осознают свои общие интересы, значительную часть их социального существования и общую идентичность». Социальные движения в данном случае отличаются от других коллективных акторов, таких как политические партии или группы давления, поскольку имеют массовую мобилизацию, а своим основным источником – социальную санкцию, а, следовательно, и социальную власть.

Далее анализируется пример одного из самых известных социальных экологических движений - движение Чипко, начавшееся в 70-е гг XX века в Гархвальских Гималаях. Сторонники этого движения использовали методы ненасильственного сопротивления вырубке лесов, прикрепляя себя к деревьям. Уроки движения Чипко выходят далеко за рамки вопросов зарождения и развития экосоциальных движений. Среди ученых нет единого мнения о том, было ли движение Чипко экологическим протестом, женским или крестьянским по своей природе, либо сопротивлением модернизации, глобализации или капитализации. Социальные протесты, сопровождающие экономическую глобализацию, воспринимаются как препятствие развитию неолиберальных проектов. Защитники глобализации стремятся к смягчению ее непопулярных последствий путем модификации неолиберальной политики. Небольшие, но важные изменения уже имеют место. Тем не менее, альтернативный взгляд, изначально маргинальный, добивается все больших успехов на пути модификации ортодоксального развития.

В главе второй «Устойчивое развитие современного государства: экполитический аспект проблемы» рассматриваются глобализационные проблемы устойчивого развития, обобщен опыт и сделан сравнительный анализ политических практик перехода к устойчивому

развитию зарубежных стран и Российской Федерации. Рассматриваются экологические движения как фактор устойчивости/неустойчивости политического процесса на региональном уровне.

В первом параграфе второй главы «Глобализационные проблемы устойчивого развития современного государства в условиях турбулентности мирового политического процесса» рассмотрены политические условия обеспечения устойчивого развития современного государства в ситуации обострения глобализационных проблем.

До начала эпохи глобализации существовало две основные проблемы, связанные с экологией: сохранение природных ресурсов и урон, наносимый природе вредными выбросами в атмосферу. В послевоенные 1950-60-е годы внимание общественности привлекали вопросы загрязнения атмосферы, водных ресурсов и ущерба морской экосистеме от разлива нефти из транспортирующих ее танкеров. Но эта активность не являлась частью большой политики, а относилась к «неполитическим» вопросам, курировавшимся специальными комитетами при ООН (например, Комитетами по продовольствию или сельскому хозяйству) и не требующих вмешательства Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Подобное пренебрежение было свойственно и академическим кругам. Так в работе Ханса Дж. Моргенхауса «Международная политика», изданной в 1955 г., природная среда упоминается лишь как фиксированный контекстуальный фактор национальной мощи.

Тем не менее, в 60-е г.г. XX столетия понимание серьезности проблем окружающей среды возрастает, и в 1968 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает предложение Швеции провести в 1972 г. Конференцию по окружающей среде, чтобы сфокусировать внимание правительств и общественности на важности и насущности вопроса.

Доказывается, что изменение окружающей среды вносит свой вклад в усиление как внутривостановых, так и межгосударственных конфликтов. Уже сейчас деградация жизненно важных природных ресурсов в Африке приводит к обнищанию населения и вооруженным столкновениям. Высока вероятность таких последствий климатических изменений как массовая миграция населения между государствами, нехватка воды и других ресурсов, что в свою очередь значительно увеличивает потенциал будущих конфликтов.

Традиционное понимание безопасности восходит к определению коллективного насилия и атак на государство. Доказывается, что настало время реидентификации идеи безопасности за счет включения связей между экологическими вызовами, терроризмом и войной. По

мере того, как общественность будет осознавать глубину проблем, связанных с состоянием окружающей среды, политический дискурс начнет воспринимать экологию как вызов безопасности. А поскольку вопросы безопасности являются приоритетными для правительств, борцам за экологию будет легче фокусировать внимание политиков на проблемах окружающей среды, ставших частью определения национальной безопасности.

Интегрированное принятие политических решений во имя устойчивого развития – это процесс трансляции правительствами целей устойчивого развития в политические действия в определенной политической среде. Он характеризуется тремя основными составляющими. Во-первых, он нацелен на интеграцию трех различных объектов устойчивого развития – экономического прогресса, борьбы с бедностью и защиты природы. Во-вторых, он помещает устойчивое развитие внутрь политического цикла, состоящего из серии политических действий, начиная от постановки проблемы до оценки последствий политических решений. В-третьих, он включает политические действия в политический процесс, увязывая их с ключевыми компонентами политического окружения – политической легитимностью, аналитической компетентностью и институциональными возможностями.

Политика IPSD вызвана к жизни осознанием необходимости координации политических действий в области устойчивого развития. Существуют потенциальные угрозы воплощения в жизнь интегрированной политики устойчивого развития. Первую из них несет в себе разница во взглядах, нуждах, интересах, степени информированности и влиятельности различных акторов, вовлеченных в политический процесс. Другую угрозу представляет собой потенциальный конфликт между ключевыми компонентами устойчивого развития. Третью проблему представляют бреши между различными ступенями политического процесса. Первая из них – между законодательной и исполнительной властью. В то время как процесс принятия политических решений представляет из себя движение сверху вниз, направляемое поставленными целями и политическими приоритетами, исполнение решений – это процесс, направленный скорее снизу вверх и включающий деятельность множества управленцев мелкого и среднего звена. Политическая брешь между двумя ветвями власти приводит к проведению непоследовательной и неэффективной политики. Также существует пропасть между принятием политических решений и их оценкой. Оценка политических решений не проводится на регулярной основе, а носит, скорее, процедурный характер, не обеспечивая продолжительного политического обучения. Случаются нестыковки между

политическим процессом и тактикой, реализация которой часто срывается из-за изменений в политическом процессе. Еще одна из угроз – конфликты, возникающие в политическом окружении. Применительно к устойчивому развитию это может быть недостаток институциональных, материальных или легитимных ресурсов, ограниченность доступа к информации, нехватка экологических, технологических или административных знаний и т.д. Только интеграция политической легитимности, аналитической компетентности и административных возможностей сможет обеспечить эффективную политику в целях устойчивого развития. Отвечая на вышеперечисленные вызовы, интегрированная политика в области устойчивого развития фокусируется на четырех уровнях интеграции: интеграция трех объектов устойчивого развития: экономического прогресса, искоренения бедности и охраны окружающей среды; интеграция различных стадий политического процесса; интеграция ключевых составляющих политического окружения; интеграция тактических целей, политической среды и политического процесса.

Целью интеграции трех основных объектов устойчивого развития является достижение баланса в проводимой государством политике, отдельные аспекты которой базируются на разных объектах.

Политический процесс легче концептуализировать и понять, разделив его на ступени и подступени, составляющие политический цикл. Политический процесс начинается с обозначения политических проблем, требующих внимания правительства. Затем следует стадия обсуждения действий, которые необходимо предпринять для решения проблемы. На третьей стадии происходит принятие решения ответственными лицами и разработка курса. На четвертой стадии избранный курс претворяется в жизнь. Пятая стадия представляет собой оценку принятых мер на предмет соответствия поставленным целям и задачам и проведение необходимой корректировки.

Выделяются следующие стадии интегрированного политического процесса: определение «повестки дня» - постановка проблемы; формулировка курса – анализ возможных решений; принятие решения – выбор решения; выполнение политики – исполнение решения; оценка политики – мониторинг результатов.

Еще один уровень интеграции связан с ключевыми составляющими политического окружения. Многие политические решения не привели к достижению поставленных целей ввиду недостаточности внимания, уделяемого окружению, которое определяет способность к политическому развитию.

Во втором параграфе второй главы «Опыт и проблемы перехода к устойчивому развитию зарубежных стран и Российской Федерации: сравнительный анализ политических практик» выявлена специфика перехода к устойчивому развитию современных государств.

Устойчивое развитие должно превратиться из умозрительно научной концепции в политическую и нормативную реальию. Поэтому одной из задач национальных правительств после конференции ООН в Рио-де-Жанейро была трансляция ее результатов гражданам и политическим элитам с тем, чтобы идеи устойчивого развития развивались на субнациональных уровнях. Субнациональный или региональный уровень по географической шкале является наиболее удобным для реализации политики устойчивого развития: относительно небольшой, чтобы конкретизировать и нацелить интересы резидентов, и достаточно большой, чтобы обеспечить критическую массу для коллективных действий и креативных решений.

По мнению экспертов, на уровне Европейского Союза связи между национальной и региональной политикой слишком слабые и «могут обеспечить лишь ограниченные возможности для проведения политики устойчивого развития». В аналитическом докладе «Стратегия ЕС по устойчивому развитию» отмечается наличие тревожных трендов, противоположных УР, и слабые результаты по их сдерживанию. Что сдерживает реализацию концепции УР в Европе? Устойчивое развитие относится к коллективной сфере интересов, как и вопросы санитарии, запасов пресной воды, охраны здоровья или образования. Но устойчивое развитие выделяется из этого ряда тем, что это - комплекс, включающий мульти-акторы, мульти-секторы и мульти-уровни, и, несмотря на то, что присутствует всеобщее понимание необходимости, реальные действия сильно запаздывают. Должно пройти определенное время, чтобы последствия неустойчивого развития визуализировались, в то время как последствия, скажем, загрязнения воды становятся очевидными немедленно. Если с индивидуальным вкладом в улучшение санитарных условий или здоровья населения все понятно, то влияние на этом уровне на устойчивое развитие гораздо труднее отследить. Для этого правительству надо увязывать социальные изменения и устойчивое развитие. Эти сложности подчеркивают важность пересмотра отношения к правительству как институту иерархической власти в сторону восприятия правительства, разделяющего ответственность между представителями государства, бизнеса и гражданского общества в отношении решения социальных проблем.

Различия в концепциях устойчивого развития могут основываться на различных подходах к управлению. Л. Мулемен и Р. Интвелд при анализе моделей устойчивого развития рассматривали два варианта управления: иерархическое управление и представительское — управление, при котором социальные акторы участвуют в решении социальных задач. Многочисленные классификации способов управления в конечном счете сводятся к этим двум моделям. Для делиберативного управления характерны горизонтально выстроенные отношения, направленные снизу вверх.

Стратегия устойчивого развития Евросоюза относится к иерархической модели управления с акцентом на перспективах благосостояния.

Преимущества теории устойчивого развития в том, что каждой стране позволено выбирать свою модель перехода. Переход РФ к устойчивому развитию предполагает дальнейшее углубление и структурирование демократии, появление в будущем ее новых форм, позволяющих эффективнее реализовать новый путь развития. Демократия становится социально-политическим условием и, одновременно, государственным механизмом управления процессом перехода к устойчивому будущему.

Нерешенность экологических проблем и действие рискогенных факторов несет в себе целый ряд угроз для региональной социально-политической стабильности/устойчивости, в том числе и СКФО. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо разработать концепцию экологической безопасности региона, сформулировать стратегию и тактику ее реализации, куда должны войти следующие принципиальные моменты: экологизация сознания населения региона; более тесное сотрудничество властных структур, бизнес структур с общественными экологическими неправительственными организациями; организация независимой экологической экспертизы и экологического аудита; модернизация устаревшего производства и очистных сооружений на опасных и вредных производствах; организация системы хранения и переработки бытовых, промышленных отходов.

В третьем параграфе второй главы «Экологические движения как фактор устойчивости/неустойчивости политического процесса: региональная проекция» уточнены условия устойчивости/неустойчивости регионального политического процесса в контексте деятельности экологических организаций.

Проблематика сохранности природы в глобальном и региональном масштабах стала усиленно привлекать внимание общественности в 1990-е г.г., когда осуществлялись такие меры как создание нацио-

нальных парков, зон биологического разнообразия и сайтов всемирного наследия. Вскоре появился интерес к экологическим конфликтам, поскольку экологические проблемы стали быстро политизироваться как на локальном (сохранение лесов Амазонки), так и на глобальном уровнях (возникновение международных соглашений по климату и био-разнообразию). Изучение этих трех тем привело впоследствии к смещению фокуса на новый социальный активизм, который был внесен на политическую повестку дня участниками местных движений. Изменения окружающей среды и методов экологического управления создали условия, при которых локальные группы людей смогли объединиться для защиты собственных интересов и выразить себя политически. Такие движения часто представляли собой новую форму политических действий, поскольку экологическая составляющая позволяла сплотить разрозненные группы, невзирая на классовые, этнические и гендерные различия. В этом контексте местные социальные и экологические условия и взаимодействие людей определялись и модифицировались под воздействием могущественных глобальных политических и экономических сил.

Доказывается, что региональные различия сказываются практически на всех аспектах экологической мобилизации. Предпочитаемый спектр направлений деятельности, тип взаимоотношений организаций с властями, подбираемый группами репертуар действий, степень успешности и результативность – все это обусловлено местной структурой политических возможностей. Локальный политический режим и региональные особенности экомобилизации обусловлены также региональными специфическими гражданскими традициями.

Как показывает практика и данные социологических опросов, экоорганизации и партии не могут претендовать на победу в предвыборных батаях федерального уровня, и как следствие они концентрируют свое внимание на региональных и муниципальных выборах. Аналогичная ситуация наблюдалась на выборах в городскую Думу города Ставрополя в 2007 году с экологическим движением «Подорожник». Изначально региональным отделением «Подорожника» в период предвыборной компании в депутаты городской Думы, преследовались следующие цели: создание условий для увеличения срока жизнедеятельности российского человека; реализация конституционного права граждан РФ на благоприятную окружающую среду; рациональное использование и охрана всего комплекса природных ресурсов, а также сохранение биологического разнообразия; организация и проведение общественных экологических экспертиз. Не найдя положительных откликов в электоральной среде активисты «Подорожника»

избрали оригинальную предвыборную стратегию, суть которой заключалась в том, что на первых этапах предвыборной гонки нужно было как можно сильнее запугать избирателей экологическими проблемами, с которыми они сталкиваются каждый день, и что эти проблемы являются смертельно опасными для них и убедить в том, что только присутствие представителей этой организации в рядах городской Думы может свести эту опасность к минимуму. Однако, в последующем, экологические требования сменились исключительно политическими. Примером этому служит и митинг, с требованиями введения прямого президентского правления в г.Ставрополе, в судебном порядке распустить городскую Думу, якобы незаконно продлившую свои полномочия, а также намерение инициировать уголовные дела в отношении руководителей гордумы по ст. 288 УК РФ (присвоение полномочий должностного лица). Таким образом, изначально население было привлечено экологическими лозунгами, которые в последующем переросли в чисто политические. Делаются следующие выводы: развитие российских экологических движений происходит в основном в регионах; первоначально население «запугивается» катастрофическим состоянием окружающей среды и уже после того, как электорат проявляет к ним какой-либо интерес, происходит изменение целей и задач. Экологические лозунги уходят на второй план.

Отмечается, что экологические движения и организации выступают как агенты давления на муниципальную власть. Так, например, главной целью движения «Солнечный патруль» в г. Пятигорске является привлечение внимания горожан к проблемам, связанным с экологической ситуацией в городе и регионе, для того, чтобы через обращение в суд и косвенное давление на городских депутатов лоббировать решения городских проблем. Одой из форм активизации политической жизни горожан, используемых «Солнечным патрулем» является флешмоб. Так, 7 октября 2012 года в Комсомольском парке г. Пятигорска прошла акция жителей города в связи с опасениями экологов по поводу возможной застройки северной части парка.

Помимо специфических акций, экологические движения используют и традиционные. Так, В Алагире (Северная Осетия - Алания) на протяжении года регулярно проходят митинги против строительства цементного завода ОАО УГМК, который, по мнению организаторов и участников акции, «нанесет урон экологии и вред здоровью людей, поэтому они не позволят его построить».

Отмечается, что экологические организации и движения в последнее время выступают не разрозненно, а сообща, мобилизуя гораздо больше последователей и имея больше ресурсов для лоббирования

своих интересов. Необходимо отметить, что для расширения базы активистов и придания проблеме политического звучания экологические организации используют возможности ресурсов Интернет. Так, жители г. Ессентуки начали сбор подписей под требованием к администрации города отменить разрешение на строительство торгово-развлекательного комплекса в сквере на улице Кисловодской и восстановить зеленые насаждения на участке. Сбор подписей идет на сайте электронных референдумов «Демократор».

Интересным представляется опыт сотрудничества официальных властей с экологическими организациями. Так, активисты города Ставрополя 15-16 сентября 2012 года приняли участие во всемирной экологической акции «Сделаем!» вместе с городской администрацией. А в конце мая 2012 года в Чечне прошел форум экологов регионов Северного Кавказа. В 2012 году региональное отделение экологической общественной организации «Эка» провело в Чечне акцию по высадке саженцев деревьев на территориях школ. Примечательно, что с 2010 года в республике были значительно повышены штрафы за нарушения в сфере экологии. Такие меры, по мнению местных экологов, должны были повысить ответственность руководителей предприятий и организаций в борьбе за соблюдение экологических норм.

В заключении диссертационного исследования сформулированы основные выводы, обобщены параметры экополитической составляющей устойчивого развития и намечены направления дальнейшего изучения политической составляющей устойчивого развития современного государства.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В 13 НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 5,4 П.Л.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Гайтукиев, М.А. Экологическое движение России и его роль в формировании экологической политики / М.А. Гайтукиев // Социально-гуманитарные знания, 2010. №12. – С. 329-331 (0,3 п.л.).
2. Гайтукиев, М.А., Сампиев, И.М. Устойчивое развитие как фактор трансформации современного государства / М.А. Гайтукиев // Russian journal of Earth Sciences. 2012. №11. – С.100-110. (0,45/0,3п.л.).

Другие научные публикации:

3. Гайтукиев, М.А. Насилие как механизм реализации экологических интересов // Актуальные проблемы философии, политологии и социо-

логии. Сборник научных статей / М.А. Гайтукиев. - Ставрополь: СФЭИ, 2008. – С. 47-52 (0,4 п.л.).

4. Гайтукиев, М.А. Гидроконфликт в структуре современного политического процесса // Сборник научных статей ИСИ ИнГГУ / М.А. Гайтукиев. - Магас, 2010. - С.78-84 (0,4 п.л.).

5. Гайтукиев, М.А. Экоконфликт в мировом политическом процессе // Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции / М.А. Гайтукиев. – Пенза, 2010. – С.181-183 (0,2 п.л.).

6. Гайтукиев, М.А., Сампиев И.М. Экологические неправительственные организации (зеленое движение) // Сборник научных статей молодых политологов / М.А. Гайтукиев. – Назрань: Пилигрим, 2010. – С.38-57 (1,2/0,6).

7. Гайтукиев М.А. Экологические движения в современной региональной проекции // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: Сборник материалов Международной конференции / М.А. Гайтукиев. – Назрань: Пилигрим, 2011. – С.234-243 (0,5).

8. Гайтукиев, М.А. Экологические права в системе прав человека / Современные проблемы теории и практики инновационного развития АПК. - Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т.», 2011. – С.35-352. (0,4)

9. Гайтукиев, М.А. Экополитика в структуре социального государства / Сборник научных статей ИСИ ИнГГУ. – Назрань: Пилигрим, 2011. - С.56-63. (0,4 п.л.)

10. Гайтукиев, М.А. «Устойчивое развитие» в современном политологическом дискурсе // Политико-правовые исследования: Сборник научных статей / М.А. Гайтукиев. – Назрань: Пилигрим, 2012. – С.64-82 (0,5 п.л.).

11. Гайтукиев, М.А. Устойчивое развитие и экологическая безопасность: региональная проекция // Политико-правовые исследования: Сборник научных статей / М.А. Гайтукиев. – Назрань: Пилигрим, 2012. – С.84-95 (0,4 п.л.).

12. Гайтукиев, М.А. Глобализационные проблемы устойчиво развития современного государства в условиях турбулентности мирового политического процесса // Политико-правовые исследования: Сборник научных статей / М.А. Гайтукиев. – Назрань: Пилигрим, 2012. – С.41-63 (0,5 п.л.).

13. Гайтукиев, М.А. Экополитика как выражение экологических потребностей и интересов // Сборник научных трудов ИСИ ИнГГУ / М.А. Гайтукиев. – Назрань: Пилигрим, 2012. – С.120-126 (0,5 п.л.).

**ФГБОУ ВПО «ИНГУШСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Гайтукиев Магомед Ахметович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА:
ЭКОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
И.М. Сампиев

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации
<http://vak2.ed.gov.ru/catalogue>;
ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» - <http://www.pglu.ru/science/diss>

ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»

Подписано в печать 24 мая 2013.

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ.л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 156

**ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»,**

357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий
